

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДРЕВЕСИНЫ В г. ТАРЕ В XVII–XVIII вв.¹

Статья основана на материалах археологических исследований одного из первых русских городов в Западной Сибири — Тары. Цель работы — показать значимость древесины в жизни сибирского города: от строительства жилищ и оборонительных сооружений до использования в качестве топлива для обогрева построек в зимнее время и приготовления пищи и как материала для изготовления орудий труда и предметов быта. Задачей исследования было показать дефицит древесины в жизни г. Тары; в частности, выявлено вторичное использование дерева при строительстве новых объектов. Можно выделить несколько направлений вторичного применения: сооружение хозяйственных построек, фундаментов под строения, заборов и заплотов, завалинок, ремонт мостовых и дорог, использование на дрова. В качестве примера мы представили постройку на Базарной площади, которая была срублена из бревен частоккола Тарской крепости. В ходе исследования выяснилось, что основными причинами нехватки дерева были многочисленные пожары, высокое расположение грунтовых вод и наличие в непосредственной близости от острожной части города большого заболоченного массива. Служилое население города в свободное от караулов время было вынуждено постоянно заниматься ремонтом оборонительных сооружений и административных зданий, пострадавших от огня или сгнивших в насыщенном водой грунте. Существенных трудозатрат требовали прокладка мостовых и тротуаров по улицам города, строительство водоотводных желобов и поддержание их в нормальном состоянии. Также мы выяснили, что в зимний период город потреблял более 3 тыс. м³ дров — значительное количество для небольшого города-крепости. Фактически ежегодно вырубался лес на площади в несколько гектаров. Исследование показало определенную зависимость города от регулярных поставок дерева как в качестве строительного материала, так и на дрова. Подобная ситуация была характерна для большинства первых русских городов в Западной Сибири, поэтому результаты нашей работы могут найти применение при археологическом исследовании их исторических центров.

Ключевые слова: *Западная Сибирь, история, город, Тара, древесина, пожар, вода, строительство.*

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-40-1-028-035

Археологические исследования исторического центра одного из первых русских городов в Западной Сибири — Тары, проводимые Омским филиалом Института археологии и этнографии СО РАН последние десять лет, позволяют говорить о нем как об одном из самых информативных объектов для изучения русской истории Сибири конца XVI — XVIII в. В силу исторического развития застройка города производилась с учетом фортификационной системы и не выходила за ее пределы. В результате культурный слой в Тарской крепости достигает 4,5 м при очень хорошей сохранности органических материалов — древесины, изделий из кожи, тканей и т.д. По сохранности материалов Тара уступает, пожалуй, только памятникам, расположенным за Полярным кругом, — Мангазее и русским острогам на севере Якутии. Сохранность дерева в культурном слое города позволяет определять строительные уровни примерно для каждых 50 лет истории города, а соответственно фиксировать новации в обработке дерева и приемах домостроительства. Новые инструменты и технологии являются датирующим фактором для культурных горизонтов. Например, в культурных слоях Тары появление такого деревообрабатывающего инструмента, как пила, прослеживается на деревянных конструкциях, относящихся к середине XVIII в. Толчком для появления новой технологии — пиления дерева послужило достаточно бурное развитие каменного строительства в городе: храмов и купеческих особняков. Новая архитектура потребовала нового строительного материала — пиленой доски, которая быстро вытеснила тесаные плахи. Распространение доски связано с появлением в культурных

¹ Исследование выполнено за счет гранта РФФИ (проект № 14-50-00036).

горизонтах еще одной категории находок — железных гвоздей [Татауров, 2004]. Гвоздь, в свою очередь, вытеснил из конструкций деревянные крепления. Таким образом, наличие тех или иных инструментов или свидетельств их применения может служить датирующим маркером для культурного слоя.

Тара была срублена в рекордно короткое время — за несколько месяцев конца лета и осени 1594 г. Была поставлена Тарская крепость, в которой размещались дом воеводы и комплекс военно-административных зданий, и острог, со своими укреплениями и домами для служилых людей. К 15 августа следующего года была закончена Успенская церковь и, в принципе, город был построен. Быстроте постройки способствовало то, что город был окружен сосново-кедровыми борами, а своевременно доставлять дерево должно было местное татарское население. «А делати город всеми ратными людьми и татары тутошними волостями, сколько тутошних людей зберется к городовому делу, которые туто близко подошли. А сперва их б[ере]чь, велети и лес ронить и привозить под город; а стояли бы под городом, а в город их не пущать, покаместа город укрепиться, чтоб и[м] людей государевых не смечать. А которые не учнут слушать и лесу к городовому [делу] возить, и их велеть воевать и пои [мав укро]щать» [Миллер, 1999, с. 348]. Заметим, что повинность в поставках строевого леса в Тару, а также дров стала со временем одним из прибыльных промыслов у населения окружающих город татарских деревень. Пользуясь тем, что за ними были закреплены практически все лесные угодья, татары превратили этот фактор в способ обогащения. П.А. Словоцов писал: «Татары и бухарцы, владея по писцовым книгам лучшими угодьями, лесами, землями, озерами, урочищами ягодными, ореховыми, звериными, пользуясь льготой от рекрутства и довольствуясь доходами с угодий, не жили, а плесневели в беспечной ленности» [1886, с. 65].

Дерево до сих пор играет важную роль в системе жизнеобеспечения сельского населения Западной Сибири: в первую очередь как строительный материал, а также топливо для обогрева домов и приготовления пищи, бань и сырья для изготовления самого разнообразного инвентаря. Археологические исследования Тары наглядно показывают значимость древесины в жизни человека в исследуемое нами время. Несмотря на то что русские первопроходцы пришли на земли, богатейшие лесными ресурсами, потребность в древесине была столь велика, что вызвала значительные проблемы при основании городов и острогов, поддержании в порядке фортификаций, которые также полностью строились из древесины, в целом в жизнедеятельности поселенцев на новых территориях. Анализ использованной древесины показывает, что за первые 100 лет истории города количество строевого леса в округе существенно уменьшилось. Кедровые леса были вырублены полностью, а строевую сосну и лиственницу везли почти за 100 км. Со временем нехватка строительного материала стала одной из насущных проблем города.

Самые большие потребности в дереве были из-за потерь от огня и воды. Особенный урон наносили городу пожары, которые иногда уничтожали всю застройку, в том числе деревянные укрепления. Тара горела фактически постоянно, но с определенной периодичностью пожары принимали вид стихийного бедствия: сгорала большая часть или весь город, как, например, в 1624, 1669, 1709 гг. Воевода князь Мещерский писал в Москву о пожаре 1669 г., что город «згорел Божьей волей», так как «дворы были тесны гораздо и улицы были узки»². Во время этого пожара сгорело 360 дворов, приказная изба, воеводский дом и другие постройки [Цветкова, 1994, с. 22]. Прямое подтверждение пожаров фиксируется в ходе археологических раскопок: культурный слой состоит из угольно-зольных прослоек следов сгоревших зданий. Через некоторое время пожарища разравнивались, засыпались мусором, суглинком и песком и на этом месте строились новые здания. Рубка зданий велась непосредственно на месте их возведения и строительный мусор не убирался, а засыпался тонким слоем песка или суглинка. Таким образом, раскопки дают возможность исследовать не только сами конструкции, но и строительные отходы, т.е. технологию рубки.

² Тара действительно горела неисчислимое количество раз. Пожары нередки и сегодня. Но следует критически относиться к запискам тарских воевод. Пожары были одной из статей пополнения воеводской казны, так как только после реформ Екатерины II появилась городская казна, а до этого все финансы поступали к воеводе. В Москву и Тобольск из Тары ежегодно отправлялись многочисленные письма-челобитные с просьбами о восстановлении сгоревших церквей, административных зданий, фортификационных сооружений, и в ответ на восстановление сгоревших зданий выделялись необходимые средства [Строгова, Татауров, 2012]. В то же время погорельцы отнюдь не торопились восстанавливать пожарища. Так, сгоревшую в 1669 г. крепость окончательно починили лишь в 1701 г., а письма с просьбой о ее ремонте шли в Москву даже когда крепость уже срыли.

Высокое залегание грунтовых вод приводило к быстрому гниению нижних венцов построек и основания частоколов. Горожане постоянно чинили заборы и заплоты, меняли нижние венцы срубов домов и хозяйственных построек, обновляли городни и частоколы крепостных стен. Наиболее часто приходилось менять межусадебные и междомовые частоколы, которые сооружались из жердей диаметром 10–15 см; такие загородки строились заново каждые 5–7 лет. К середине XVIII в. в центре города была проложена система водоотводных желобов и канав, но окончательно отвести воду с окружающих город болот удалось только в начале XX в.; однако, несмотря на это, Тара и сейчас местами находится в полузаболоченном состоянии. Смена нижних венцов тарских домов — обычное явление на современных тарских улицах.

Поскольку гражданского населения в Таре в первые два века ее существования было очень мало, все ремонтные работы ложились на служилых людей. Тобольск в XVII в. был завален челобитными тарских служилых людей: «Всякие государевы изделия делаем, амбары, избы, и бани, и воеводские двory ставим и починиваем, и бревна и тес, и всякий лес возим, и печи бьем, и изгороди около государевых полей городим» [Никитин, 1988, с. 87]. Недовольство было вызвано тем, что более половины тарского гарнизона находилось на полевых караулах, которые продолжались от одного месяца до полугода. На семейное хозяйство времени у казаков и стрельцов не оставалось.

О дефиците дерева как строительного материала свидетельствует такой факт, как вторичное использование древесины. При исследовании выяснилось, что тарчане максимально применяли древесину, которая в силу каких-то обстоятельств — пожаров или гниения — стала непригодной в своем первичном назначении. Для русских поселенцев в Западной Сибири это было обычным явлением. Так, в Мангазее практически во всех постройках фиксировалось дерево с разобранных кочей [Визгалов, 2008]. Отсутствие пригодного к строительству леса заставляло жителей Мангазеи максимально использовать имеющиеся материалы и в случае необходимости перестраивать свои постройки с наименьшими потерями. Город Тара, расположенный в южно-таежной зоне и окруженный лесами, тем не менее, как и Мангазее, постоянно испытывал потребность в древесине. Особенно сложная ситуация была в XVII в., когда Тара непрерывно находилась в состоянии полуосады; несколько раз ее обитатели отражали попытки взять город штурмом, предпринимавшиеся кочевниками во главе с сыновьями и внуками хана Кучума. У тарчан просто не было возможности постоянно восполнять запасы строевой древесины, и только в самом конце века, с ослаблением военной напряженности, поставки леса стали регулярными.

Изучение древесины в культурном слое города показало, что крупных сгоревших или полусгнивших фрагментов древесины практически нет. Все дерево, которое хоть в какой-то степени подходило для вторичного использования, шло в дело. Однако следует отметить, что при строительстве жилых домов и административных зданий, а также крепостных укреплений мы не зафиксировали ни одного случая вторичного применения древесины. Выделяется несколько направлений такого применения: сооружение хозяйственных построек, фундаментов под строения, заборов и заплотов, завалинок, ремонт мостовых и дорог, использование на дрова.

В 2013 г. в горизонте конца XVIII — начала XIX в. исследовалась постройка, бывшая, по всей видимости, избой сторожа при городском рынке на Базарной площади (рис. 1). Об этом свидетельствуют как ее расположение, так и размеры и планиграфия. Достаточно сказать, что печи в этой постройке не было — это не удивительно, так как зимой рынок не работал. Для нас это строение интересно тем, что оно было срублено целиком из частокола острожной крепостной стены города. Отметим некоторые особенности фортификации города. Стены Тарской крепости состояли из восьми- и четырехугольных башен и «городен» срубов примерно 4×2,5 м, заполненных землей, стены острога — из таких же башен и частокола, бревна которого (балясины) были украшены «луковицами» и имели с внутренней стороны стены пазы для скрепления друг с другом. Такое бревно с «луковицей» лежало в нижнем венце исследованной нами постройки. Строители срубили ее в лапу и не выровняли выпуски нижнего ряда с верхними венцами, поэтому украшение бревна осталось. Достаточно длинные выпуски оставили, так как сруб не имел фундамента или мертвяков под углы сруба, что вообще традиционно для Тары. Но данная постройка срублена из бревен стены, которые, вероятнее всего, сгнили в своей нижней части, поэтому многие венцы в срубе, в том числе в нижнем, составлены из нескольких частей. По этой причине бревна могли ровно лежать только непосредственно на земле, что мы и зафиксировали. Нижний венец состоял из массивных, как и с «луковицей», бревен диаметром 0,45–0,5 м, а уже на второй венец пошли бревна диаметром 0,3 м, но тоже из острожной стены.

Археологические и исторические источники об использовании древесины в г. Таре...

Одно из бревен было заострено (но без «луковицы») и имело, как и нижние бревна, характерные пазы-крепления. Таким образом, можно говорить, что острожный частокол состоял из толстых, диаметром около 0,5 м, бревен с «луковицами» и более тонких — около 0,3 м, с простым заострением. На втором и третьем венцах постройки на бревнах заметны следы пожара, не совпадающие и не представляющие единую картину горения: очевидно, что частокол горел, но был потушен, а обгорелые бревна пошли на строительство. Чтобы обитатели данного строения не замазались о стены, бревна горелой стороной развернули наружу.

Рис. 1. Нижний венец сруба. Раскоп 2013 г. Фото М.П. Черной.

Еще один интересный случай использования бревен из фортификационных сооружений города на постройку хозяйственных объектов был зафиксирован при раскопках бани в усадьбе на территории Тарской крепости (рис. 2). Под первым венцом сруба, чтобы закрыть пространство между венцом и землей, положили бревно от крепостной восьмиугольной башни. В 2010–2011 гг. мы раскопали одну из башен Тарской крепости такого типа. Венцы у башни были срублены в «чистый угол» с углом 45°, длина бревен в сохранившихся венцах от 1,7 до 2,4 м, диаметр 0,4 м; зафиксированное нами бревно полностью соответствует этим размерам. Бревно от башни по размерам не годилось для венца бани, поэтому его использовали в качестве подкладки под нижний венец бани.

Рис. 2. Баня. Бревно под нижним венцом сруба. Раскоп 2011 г. Фото С.Ф. Татаурова.

С.Ф. Татауров

Из пришедших в негодность бревен тарчане строили основания-фундаменты под здания и заплоты (рис. 3). Заплоты были распространены первоначально преимущественно в Тарской крепости, и только после формирования погоста эти ограждения появляются и в этой части города [Татауров, Черная, 2015, с. 102]. Если диаметр был достаточен — около 0,5 м, то использовали одно бревно, а если диаметр был меньше, то делали выкладки из двух или трех чурок длиной 0,8–1 м. Под основание заплотов использовали длинные бревна, в которых выдалбливали глубокий паз, куда вставлялись тесаные доски. Как и при строительстве вышеописанной избы, в этих бревнах есть пазы от предыдущих строений, что указывает на их вторичное применение. Вторично использовали бревна и для вертикальных оснований-окончаний заплотов — брали большие бревна с «луковицами». Верхняя часть бревен заплота не сохранилась, но одно из бревен, с частично удаленной «луковицей», было закопано этим украшением вниз.

Рис. 3. Фундамент-основание под заплот и под угол сруба. Раскоп 2013 г. Фото М.П. Черной.

Бедой для тарчан были высокое залегание грунтовых вод и глинистая почва, что сильно затрудняло перемещение по городу. Жители Тары строили деревянные мостовые для гужевого транспорта и тротуары для пешеходов. И те и другие носят следы длительного использования и многочисленных ремонтов: выбоины, выступы на месте сучков, проломы и т.д. Меняли лежаки, на которые был положен собственно тротуар, и отдельные плахи, из которых он состоял. На мостовых (рис. 4) наиболее изношенные бревна не вынимались, а на них сверху клались такие же по диаметру полубревна или дранка. Свидетельством того, что дранка использовалась вторично, являются следы крепления (подтесывания) на ее концах для вставки под охлупень и в другие крепления крыши.

Рис. 4. Мостовая в Тарской крепости. Раскоп 2012 г. Фото М.П. Черной.

Археологические и исторические источники об использовании древесины в г. Таре...

Завалинка в Таре является лучшей демонстрацией вторичного использования дерева жителями города (рис. 5). Собственно завалинка состояла из ограждения и грунта, который засыпался между ним и домом. Но сверху на нее складывалось вышедшее из употребления дерево, которое еще могло найти какое-то применение. Это фрагменты бревен и досок, жерди, изношенные детали ткацких станков и телег и т.д. Многие фрагменты несут следы огня, другие частично сгнили, но по мере надобности находили применение — для починки, для того чтобы загатить грязь перед домом или просто на дрова. Таким образом, завалинка являлась для хозяина усадьбы или двора своеобразной дровяной биржей вторичного сырья.

Рис. 5. Завалинка у избы для «челяди» в Тарской крепости. Раскоп 2013 г. Фото М.П. Черной.

Дерево на завалинках применялось в экстренных случаях, когда было необходимо ликвидировать последствия какого-то бедствия. Такая ситуация была зафиксирована в 2016 г., когда вскрыли горизонт в острожной части города и обнаружили ряд изб, сгоревших в 1669 г. Пожар тогда уничтожил практически весь город, и жителям нужно было где-то временно обустраиваться. Один из погребов был перестроен в землянку, и на ее перекрытие пошли фрагменты недогоревших бревен, неошкуренные березовые жерди, фрагменты березовой коры и т.д. — все, что было под рукой у хозяина этого погреба (рис. 6). Землянка просуществовала короткое время (жерди не успели сгнить) и была засыпана остатками пожара и разным хламом, а новую избу построили рядом с этим жилищем.

Рис. 6. Перекрытие сгоревшего погреба в острожной части города. Раскоп 2016 г. Фото С.Ф. Татаурова.

Немало древесины шло в тарские печи. Суровые продолжительные зимы требовали значительного количества дров для отопления жилищ тарчан. В связи с этим избы в осторожной части города строились небольших размеров. Исследованная нами изба XVII в. была площадью около 9 м². В XVIII в. площадь изб достигает 20–22 м². Но и сравнительно небольшие помещения требовали заготовки на зиму не меньше кубической сажени дров (около 8 м³. — С. Т.). В ходе раскопок было найдено достаточно большое количество березовых и осиновых поленьев. В связи с тем что дрова заготавливались исключительно с помощью топора, на них шел в основном молодой лес диаметром не более 0,25 м. Бревно разрубалось на чурки длиной в среднем 0,7 м и колосось на две или четыре части. Значительное количество осины объясняется более мягкой древесиной, что важно для заготовки, а также тем, что при горении осиновых дров выделяется существенно меньше угарного газа. Березовые дрова дают больше жара, но много угара.

Помимо жилищ дрова шли на отопление воеводского дома и административных зданий в Тарской крепости. Раскопки Княжьей башни Тарской крепости показали, что в подобных объектах стояли небольшие печи для обогрева караульных. Так как в крепости было шесть башен и двое ворот (на воротах также были башни. — С. Т.), в остроге — четверо ворот и шесть башен, то дров на их отопление требовалось большое количество.

Дрова заготавливали преимущественно в зимнее время, что объясняется их доставкой санным путем. После колки их складывали в поленицы в междомовом пространстве. По упомянутой выше записке князя Мещерского можно определить общее количество отапливаемых объектов в городе на 1669 г. примерно в 400, т.е. для отопления необходимо было столько же кубических сажень дров. Цифра может быть несколько великовата, но мы не учитывали расход дров на топку бань, которых, судя по материалам раскопок, в Таре было достаточно много, и на приготовление пищи в теплое время года. В пересчете на современные меры это 3200 м³ дров, или лес в несколько десятков гектаров, который вырубали тарчане ежегодно на дрова.

Таким образом, можно сделать вывод, что жители г. Тары максимально использовали имеющуюся в городе древесину. Все выходящее из прямого употребления дерево находило применение во вспомогательных постройках, при ремонте дорог, шло на отопление домов и т.д. Это необходимо учитывать при дендрохронологических определениях, и я приношу большую благодарность В.С. Мыглану и его коллегам, которые провели соответствующие исследования для русских комплексов Тарского Прииртышья, в том числе Тары [Сидорова и др., 2016]. Полученные данные позволяют связать строительные горизонты разных лет, т.е. разных поколений, и наглядно продемонстрировать и отнести к конкретному времени изменения в деревянной архитектуре, в том числе в технологии обработки дерева.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Визгалов Г.П., Пархимович С.Г.* Мангазея: Новые археологические исследования: (Материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.
- Миллер Г.Ф.* История Сибири. М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. Т. 1. 630 с.
- Никитин Н.И.* Служилые люди Западной Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. 254 с.
- Сидорова М.О., Жарников З.Ю., Мыглан В.С.* Определение календарного времени сооружения памятников деревянного зодчества историко-культурного комплекса «Старина Сибирская» (Омская область) // Архитектура и строительство. 2016. № 1. С. 33–39.
- Словцов П.А.* Историческое обозрение Сибири. IV период. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1886. 765 с.
- Строгова Е.А., Татауров С.Ф.* История одного пожара // Социально-экономическое развитие и историко-культурное наследие Тарского Прииртышья: Материалы VI регион. науч.-практ. конф., посвященной 120-летию со дня рождения А.В. Ваганова (г. Тара, 1–2 марта 2012 г.). Омск, 2012. С. 72–77.
- Татауров С.Ф.* Гвоздь в Сибири // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Новосибирск, 2004. Т. 8. С. 234–241.
- Татауров С.Ф., Черная М.П.* Ограждения в бытовом контексте городской усадьбы (по материалам Томска и Тары) // Вестник ТГУ. История. 2015. № 6 (38). С. 100–107.
- Цветкова Г.Я.* Город на реке Аркарке // Тарская мозаика. Омск: Омск. кн. изд-во, 1994. С. 6–45.

S.F. Tataurov

Omsk Branch of Institute of Archaeology and Ethnography of Siberian Branch RAS
K. Marksa Ave., 15/1, Omsk, 644024, Russian Federation
E-mail: tatsf2008@rambler.ru

ARCHAEOLOGICAL AND HISTORICAL SOURCES ON THE USE OF WOOD IN THE CITY OF TARA IN THE 17–18TH CENTURIES

This article is based on materials of archaeological researches of Tara, one of the first Russian cities in Western Siberia. The aim of the work is to show the importance of wood in life of the Siberian city — from construction of dwellings and defensive works to its use as the main fuel for heating of constructions in winter time, for cooking and as the main material for production of instruments of labor and household items. The aim of the research is to show deficit of wood in life of the city of Tara which is exemplified by reusing of wood in case new objects were constructed. It is possible to single out several directions of the reuse: economic constructions, bases under structures, fences, zavalinkas, for repairment of pavements and roads, as firewood. The construction of the Market square is used as an example of reusing wood as it was made of logs which had formed part of the wooden fence of the Tara fortress. The study revealed that the main reasons of the lack of wood were numerous fires, high level of groundwater and a large swamped area in close proximity to the paled part of the city. The service class population was forced to pass their time free from guard constantly repairing defensive constructions and administrative buildings of the city which suffered of fire or decayed because of the soil saturated with water. Many labor costs were accounted for making pavements and sidewalks on city streets, building drainage trenches and maintaining them in normal state. We also found it interesting to determine the number of gathered firewood for the winter period: it turned out that the city consumed more than three thousand cubic meters for these needs, which is a very large number for a small fortified city. In fact, a small forest on the area of several hectares was annually cut down. The conducted research showed a certain dependence of the city on regular deliveries of wood, both as a construction material, and as firewood. This situation was typical of most of the first Russian cities in Western Siberia, so the results of our work can be used even in the archaeological research of their historical centers.

Key words: Western Siberia, history, city, Tara, wood, fire, water, construction.

DOI: 10.20874/2071-0437-2018-40-1-028-035

REFERENCES

- Miller G.F., 1999. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia], vol. 1, Moscow: Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 630 p.
- Nikitin N.I., 1988. *Sluzhilyie lyudi Zapadnoy Sibiri* [Service class men of Western Siberia], Novosibirsk: Nauka, 254 p.
- Sidorova M.O., Zharnikov Z.Yu., Myiglan V.S., 2016. Opredelenie kalendar'nogo vremeni sooruzheniya pamyatnikov derevyannogo zodchestva istoriko-kulturnogo kompleksa «Starina Sibirskaya» (Omskaya oblast). [Determination of calendar time of construction of wooden monuments of the historical and cultural complex «Starina Sibirskaya» (Omsk region)]. *Arhitektura i stroitelstvo*, no. 1, Moscow: RAASN, p. 33–39.
- Slovtsov P.A., 1886. *Istoricheskoe obozrenie Sibiri. IV period* [Historical review of Siberia. IV period], St. Petersburg: Tipografiya I.N. Skorohodova, 765 p.
- Strogova E.A., Tataurov S.F., 2012. Istoriya odnogo pozhara [The story of one fire]. *Sotsialno-ekonomicheskoe razvitie i istoriko-kulturnoe nasledie Tarskogo Priirtyshya: Materialy VI regionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyaschennoy 120-letiyu so dnya rozhdeniya A.V. Vaganova* (g. Tara, 1–2 marta 2012 g.), Omsk: Amfora, pp. 72–77.
- Tataurov S.F., 2004. Gvozd v Sibiri [The nail in Siberia]. *Etnografo-arheologicheskie komplekisy: Problemy kultury i sotsiuma*, vol. 8, Novosibirsk, pp. 234–241.
- Tataurov S.F., Chernaya M.P., 2015. Ograzhdeniya v bytovom kontekste gorodskoy usadbyi (po materialam Tomskaya i Tary) [Defensive constructions in a household context of a city farm yard (on the materials of Tomsk and Tara)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Istoriya*, no. 6 (38), pp. 100–107.
- Tsvetkova G.Ya., 1994. Gorod na reke Arkarke [A city on the Arkarka River]. *Tarskaya mozaika*, Omsk: Omskoe knizhnoe izdatelstvo, pp. 6–45.
- Vizgalov G.P., Parhimovich S.G., 2008. *Mangazeya: Novye arheologicheskie issledovaniya (materialy 2001–2004 godov)* [Mangazeya: New archaeological researches (materials of 2001–2004 years), Ekaterinburg; Nefteyugansk: Magellan, 296 p.